

Ю. А. Виноградов

ВАЖНОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ НА ОСТРОВЕ СОКОТРА (ЙЕМЕН)

В статье представлены материалы изучения керамики с поселения Кош (Западная Сокотра, Йемен). Анализ находок предположительно показывает, что Сокотра участвовала в международной торговле во II–V вв. н.э., причем основные ее торговые связи были ориентированы не на Средиземноморье, а на Индию.

Ключевые слова: Индийский океан, остров Сокотра, Средиземноморье, международная торговля, керамические находки.

Остров Сокотра, расположенный в Аденском заливе Индийского океана, между Аравией и Африкой, постоянно привлекает внимание историков и археологов¹. Одна из причин такого внимания заключается в том, что остров находился на морских торговых путях, соединявших в древности Средиземноморье с Индией. В «Перипле Эритрейского моря» (§ 30–31)², составленном неизвестным автором предположительно в 40–70-х годах I в. н.э., содержится информация, позволяющая считать, что Сокотра (остров Диоскурида, как он назван в этом документе) играла важную роль на этих торговых путях уже к середине I в. н.э.³ Вполне очевидно, что задача археологов заключается в поиске вещественных материалов, которые позволили бы подтвердить и уточнить краткую информацию данного перипла. Однако несмотря на многолетние целенаправленные поиски никаких археологических материалов, которые бы бесспорно относились к первым векам новой эры, на острове обнаружено не было. Более 50 лет назад известный исследователь древностей этого региона П.Л. Шинни, оценивая такую ситуацию, пришел к заключению, что торговцы, от которых автор «Перипла Эритрейского моря» получил свою информацию, на острове проводили совсем немного времени; они, возможно, оставались здесь всего на несколько дней, вытащив на берег корабли и пополняя запасы продовольствия и воды, а затем отправлялись в плавание к Индии или к Красному морю, практически не оставляя после себя каких-либо материальных следов⁴.

В середине 80-х годов прошлого века в поиск таких материальных следов активно включилась Советско-йеменская комплексная экспедиция, затем Российско-йеменская комплексная экспедиция, а ныне – Российская археологическая миссия в Республике Йемен. Ее работы в основном были сосредоточены на северном берегу, в районе столицы Сокотры, города Хадибо. В 1985 г. В.В. Наумкин и А.В. Седов обследовали здесь довольно крупное поселение (Хажра 3). На всей

Виноградов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург).

¹ См. Наумкин, Порхоновский 1981; Наумкин 1988; Doe 1992.

² Об этом источнике см. Casson 1989; Бухарин 2007.

³ Бухарин 2007, 111, 121, 123–126, 128, 178, 240, 245, 260, 282; Doe 1992, 41.

⁴ Shinnie 1960, 108.

его площади был произведен сбор подъемного материала, а на некрополе даже было раскопано несколько могил. Основная часть собранных керамических материалов, как посчитали авторы исследований, относится к X–XIII вв., но среди них имеются и фрагменты сосудов, которые можно датировать I–IV или II–IV веками⁵. Такой вывод, в принципе, нельзя оспаривать, хотя показательные ранние материалы на поселении Хажря 3 практически отсутствуют, и, в общем, даже после этих находок приведенное выше заключение П.Л. Шинни в полной мере сохраняло свою силу. От него пришлось отказаться только после открытия 2010 г.

В ноябре 2010 г. сотрудники Российской археологической миссии (Ю.А. Виноградов, Е.М. Виноградова, В.А. Жуков, Е.А. Куркина, А.В. Сарабьев) исследовали древнее поселение, расположенное поблизости от прибрежной деревни Шуаб на крайнем западе Сокотры. По близлежащей местности оно было названо Кош. Площадь поселения составляет около 2 га (рис. 1). Перед ним с севера лежит широкая полоса песчаного пляжа, с востока его огибает узкий родниковый ручей с прекрасной пресной водой. Культурный слой Коша состоит из песчаных отложений с большим количеством морских раковин. На поверхность выступают остатки каменных стен древних построек (рис. 2–3). В основном они имеют небольшие размеры. Руины самой крупной постройки расположены в центральной части памятника, где, возможно, находился общественный центр поселения.

Сотрудники миссии собрали на поверхности поселения большое количество обломков керамических сосудов. По составу эта коллекция резко делится на две неравные в количественном отношении группы: первая представлена обломками круглодонных сосудов с вертикально поставленным горлом и несколько отогнутым наружу краем (более 85%) – ее можно считать местной, вторая состоит из фрагментов разнообразных импортных сосудов – амфор, кувшинов, светильников и пр. (менее 15%).

Сосуды первой группы в основном были изготовлены на гончарном круге (рис. 4, 1–8). У них красноватый или буроватый цвет поверхности, в керамическом тесте в качестве примеси часто использовался кварцевый песок. Типологически эта группа схожа с традиционной сокотрийской керамикой, но имеются и весьма существенные различия. Во-первых, сокотрийская керамика лепная, а фрагменты, происходящие с Коша, в основном относятся к сосудам, изготовленным с использованием гончарного круга; во-вторых, они более крупных размеров; в-третьих, по существу они лишены орнаментации, столь типичной для керамики Сокотры. Во всей коллекции, происходящей с Коша, лишь один тонкостенный фрагмент

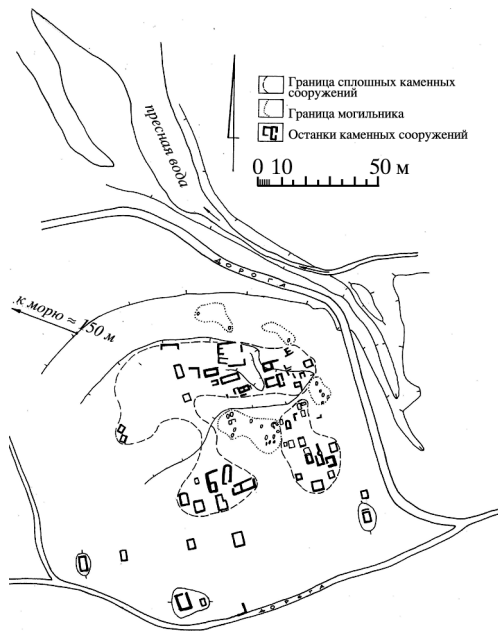

Рис. 1. Кош. План поселения

⁵ Наумкин 1989, 160; Naumkin, Sedov 1993, 605; 1995, 229.

Рис. 2. Вид поселения с юго-востока

Рис. 3. Остатки каменной стены в центральной части поселения

можно признать типично сокотрийским. Остальные под эту категорию подходят лишь с известными оговорками. В высшей степени показательно, что на одном фрагменте имеется граффито, чего ни разу не было замечено на традиционной сокотрийской посуде (рис. 4, 4). Столь же любопытно, что во всей коллекции лишь один фрагмент имеет орнаментацию в виде фриза из пальцевых вдавлений под горлом (рис. 4, 7). Вообще же орнаментация сокотрийской посуды, как уже было сказано, очень разнообразна, но пальцевые вдавления на ней отсутствуют.

В связи с обозначенным своеобразием группы круглодонной посуды с поселения Кош можно высказать предположение, что она демонстрирует ранний этап формирования местного керамического комплекса. Не исключено, что он появился здесь в результате влияния Индии, где круглодонная керамика была распространена очень широко.

В результате торговых связей она проникала в район Персидского залива⁶, а также на юг Аравии, где подобные керамические формы представлены в культурных слоях порта Каны⁷. Руины этого южноаравийского порта исследовались комплексной экспедицией российских археологов на протяжении ряда лет, и полученные ими археологические материалы, безусловно, дают некоторые отправные точки для хронологической атрибуции керамических находок, происходящих с поселения Кош. Во время раскопок было установлено, что культурные слои Каны четко делятся на три горизонта: нижний (вторая половина I в. до н.э. – конец I в. н.э.), средний (II–V вв.) и верхний (VI – начало VII в.)⁸. Попытаемся соотнести кошские находки с обозначенными горизонтами.

Вторая группа находок (рис. 5) в типологическом отношении резко отличается от первой. В ее составе сразу же привлекают внимание материалы керамической тары, т.е. сосудов, предназначенных для перевозки различных товаров (прежде всего вина и оливкового масла) на кораблях. Таких находок не так много, и они, в основном, представлены маловыразительными фрагментами стенок, но в собрании имеется фрагмент красноглиняного сосуда с венцом, оформленным в виде муфты (рис. 5, 2). Такие находки по аналогии с материалами Каны относятся к позднему этапу⁹. Весьма показателен также фрагмент амфорной стенки с граффито в виде буквы Т (рис. 5, 3), что явно свидетельствует о связях поселения с миром Сре-

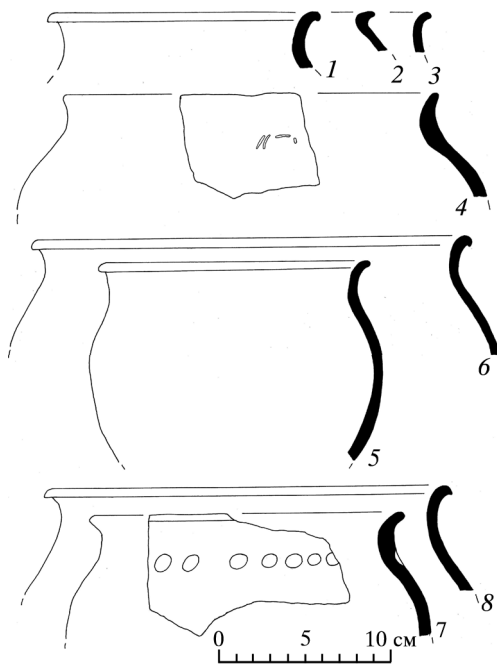

Рис. 4. 1–8 – керамика местного производства

⁶ Kennet 2004, 69–71.

⁷ См. Sedov 2010b, 267, fig. 114, cat. 1168; Vinogradov 2010a, 36, fig. 13, cat. 87, 92–94; 2010b, 161, fig. 69, cat. 630–632, 181, fig. 77, cat. 751–753.

⁸ Седов 2005, 318 сл.

⁹ Vinogradov 2010a, 44, fig. 16, cat. 142; 2010b, 157, fig. 67, cat. 605; ср. Kennet 1998, 112, fig. 6, 22.

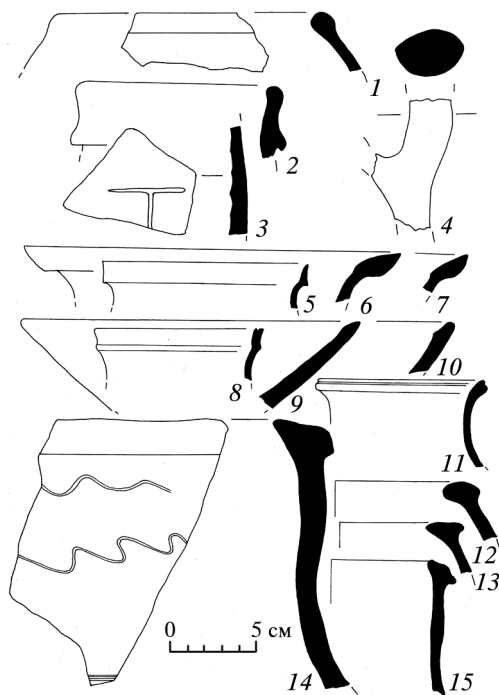

Рис. 5. 1–15 – импортная керамика

дизеяноморья. Кроме того, в коллекции представлен обломок амфорной ручки (рис. 5, 4). К сожалению, о типе сосуда, к которому она принадлежала, судить чрезвычайно затруднительно.

Очень показательна также находка фрагмента венца сосуда типа *torpedo jars* (рис. 5, 1), которые тоже были тарными. Такие вытянутые сосуды со слегка выделенным венчиком и ножкой в виде усеченного конуса широко представлены на поселении Каны¹⁰. Д. Кеннет считает, что их датировка укладывается в пределы III–V веков¹¹.

Среди керамических находок, обнаруженных на Коше, – фрагменты крупных сосудов с широким горлом, которые можно считать светильниками (рис. 5, 6–7, 9–10). Происхождение их не вполне ясно, поскольку аналогичные материалы встречаются как в Нубии, так и на Индийском субконтиненте¹². В материалах Каны они наиболее характерны для среднего культурного горизонта¹³.

В наборе столовой посуды представлены фрагменты красноглиняных кувшинов с пористой структурой и темной поверхностью стенок (рис. 5, 5, 8, 11). Д. Кеннет называет подобные материалы, происходящие из района Персидского залива, *clinky fired earth ware*, датируя их V веком и позднее¹⁴. На поселении Каны фрагменты таких сосудов зафиксированы в слоях того же времени¹⁵.

В коллекции имеются также обломки сосудов, которые по форме схожи с небольшими южноаравийскими «зираями», т.е. сосудами, предназначенными для хранения различных продуктов, хотя, если судить по керамическому тесту, они были изготовлены не на юге Аравии. Стенки таких сосудов сужаются к краю, имеющему «клювовидную» профилировку (рис. 5, 12, 13). Подобные находки, происходящие из раскопок Каны, в основном относятся к среднему периоду функционирования порта¹⁶.

¹⁰ Виноградов 1993, 74, 79; Седов 2005, 345, рис. 202, 5–7; Akopian 2010a, 78, fig. 32, cat. 344; Sedov 2010a, 107, fig. 46, cat. 428; Vinogradov 2010a, 45, fig. 16, cat. 149, 150, 153; 2010b, 159, fig. 68, cat. 608–611.

¹¹ Kennet 2002, 159–160; 2004, 63.

¹² Седов 2005, 341.

¹³ Седов 2005, 339, рис. 198, 12, 14, 15; Akopian 2010a, 83, fig. 34, 387–391; 2010b, 139, fig. 59, cat. 521–523; Sedov 2010b, 273, fig. 117, cat. 1202–1212; Vinogradov 2010a, 36, fig. 13, cat. 90–91; 2010b, 181, fig. 77, cat. 747–748; cp. Kennet 1998, 112, fig. 6, 18.

¹⁴ Kennet 2002, 157–158, 2004, 62.

¹⁵ Vinogradov 2010a, 48, fig. 17, cat. 175.

¹⁶ Akopian 2010a, 81, fig. 33, cat. 365; 2010b, 137, fig. 58, cat. 508; Vinogradov 2010a, 36, fig. 13, cat. 102; 2010b, 165, fig. 71, cat. 672–673.

Чрезвычайно показателен также большой обломок горла толстостенного сосуда с характерным красным керамическим тестом и крупными порами, образовавшимися от выгорания извести (рис. 5, 14). Сосуд был украшен двумя волнистыми линиями, прочерченными по сырой глине, ниже которых имеется горизонтальная полоса, прочерченная гребешком. В позднем слое Каны керамика с таким гребенчатым орнаментом представлена в достаточно большом количестве, хотя на этом памятнике большинство сосудов, близких по типу кошскому, все-таки были меньшего размера¹⁷. Кроме того, в материалах Каны присутствуют неорнаментированные подобные керамические изделия¹⁸, но и на Коше обнаружен фрагмент сравнительно небольшого сосуда, на котором орнаментация отсутствует (рис. 5, 15).

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что набор импортной керамики, происходящий с поселения Кош, имеет несомненное сходство со «средней» Каной (II–V вв.). Показательно, что здесь нет керамики, прежде всего амфор, с характерной для поздней Каны реберчатой поверхностью. Более того, имеющийся набор, как представляется, схож с керамическими находками, происходящими из района Персидского залива. В частности, на островах, принадлежащих Абу Даби, были обнаружены материалы, которые соотносятся с периодом C и D в эд-Дуре и датируются от I до III–IV вв.¹⁹ На мой взгляд, датировка вполне может захватывать и V век. Если эти сопоставления и хронологические атрибуции верны, то следует признать, что на Сокотре, наконец, обнаружено древнее поселение II–V вв., связанное с международной торговлей в бассейне Индийского океана. Имеющиеся материалы как будто даже позволяют предполагать, что основные торговые связи были ориентированы не на Средиземноморье, а на Индию. Все эти выводы, однако, носят сугубо предположительный характер. На поселении, безусловно, следует провести систематические археологические раскопки и, вероятно, предпринять целенаправленные разведки в других частях побережья. Только тогда значение Сокотры в системе международной торговли в регионе может быть оценено более объективно.

Литература

Бухарин М.Д. 2007: Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря». Текст, перевод, комментарий, исследования. СПб.

Виноградов Ю.А. 1993: Новые данные о южноаравийском порте Кана (I–VI вв. н.э.) // Археологические вести. 2, 72–79.

Наумкин В.В. 1988: Сокотрийцы. Историко-этнографический очерк. М.

Наумкин В.В. 1989: Полевые исследования на острове Сокотра // ВДИ. 2, 158–162.

Наумкин В.В., Порхоновский В.Я. 1981: Очерки по этнолингвистике Сокотры. М.

Седов А.В. 2005: Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики. М.

Akopian A.M. 2010a: Les fouilles du secteur 2 // Qāni'. Le port du Hadramawt entre la Méditerranée, l'Afrique et l'Inde. Fouilles Russes 1972, 1985–1989, 1993–1994 / J.-F. Salles et A. Sedov (eds.). Brepols, 65–86.

Akopian A.M. 2010b: Les fouilles du secteur 4 // Qāni'. Le port du Hadramawt entre la Méditerranée, l'Afrique et l'Inde. Fouilles Russes 1972, 1985–1989, 1993–1994 / J.-F. Salles et A. Sedov (eds.). Brepols, 123–148.

¹⁷ См. Виноградов 1993, 74, 79, рис. 3, 6; Седов 2005, 346, рис. 203, 3–4; Vinogradov 2010a, 22, fig. 7, cat. 21, 22; 2010b, 159, fig. 58, cat. 618–621, 161, fig. 69, cat. 622–623.

¹⁸ Vinogradov 2010b, 159, fig. 68, cat. 620.

¹⁹ King, Tonghini 1998, 132, 135, fig. 3.

Casson L. 1989: The Periplus Maris Erythraei. Text with introduction, translation, and commentary. Princeton.

Doe B. 1992: Socotra. Island of Tranquility. L.

Kennet D. 1998: Evidence for 4th/5th – century Sasanian occupation at Khatt, Ras al-Khaimah // Arabia and its Neighbours. Essays on Prehistorical and Historical Development. Abiel II. New Research on the Arabian Peninsula / C.S. Phillips, D.T. Potts, S. Searight (eds.). Brepols, 105–116.

Kennet D. 2002: Sasanian Pottery in Southern Iran and Eastern Arabia // Iran. XL, 156–162.

Kennet D. 2004: Sasanian and Islamic Pottery from Ras al-Khaimah. Classification, chronology and analysis of trade in the West Indian Ocean // BAR International Series 1248.

King G., Tonghini Ch. 1998: The western islands of Abu Dhabi Emirate. Notes on Ghagha' // Arabia and its Neighbours. Essays on Prehistorical and Historical Development. Abiel II. New Research on the Arabian Peninsula / C.S. Phillips, D.T. Potts, S. Searight (eds.). Brepols, 117–142.

Naumkin V.V., Sedov A.V. 1993: Monuments of Socotra // Topoi. Orient–Occident. 3/2, 569–623.

Naumkin V.V., Sedov A.V. 1995: Monuments of Socotra // Athens, Aden, Arikamedu. Essays on the interrelations between India, Arabia and the Eastern Mediterranean / M.-F. Boussac, J.-F. Salles (eds.). New Delhi, 193–242.

Sedov A.V. 2010a: Les fouilles du secteur 3. La synagogue // Qāni'. Le port du Hadramawt entre la Méditerranée, l'Afrique et l'Inde. Fouilles Russes 1972, 1985–1989, 1993–1994 / J.-F. Salles et A. Sedov (eds.). Brepols, 87–122.

Sedov A.V. 2010b: Les fouilles du secteur 6 // Qāni'. Le port du Hadramawt entre la Méditerranée, l'Afrique et l'Inde. Fouilles Russes 1972, 1985–1989, 1993–1994 / J.-F. Salles et A. Sedov (eds.). Brepols, 183–281.

Shinnie P.L. 1960: Socotra // Antiquity. 34. 134, 100–110.

Vinogradov Yu.A. 2010a: Les fouilles dans la partie sud-ouest du site. Le secteur I // Qāni'. Le port du Hadramawt entre la Méditerranée, l'Afrique et l'Inde. Fouilles Russes 1972, 1985–1989, 1993–1994 / J.-F. Salles et A. Sedov (eds.). Brepols, 11–64.

Vinogradov Yu.A. 2010b: Les fouilles dans la partie nord-est du site. Le secteur 5 // Qāni'. Le port du Hadramawt entre la Méditerranée, l'Afrique et l'Inde. Fouilles Russes 1972, 1985–1989, 1993–1994 / J.-F. Salles et A. Sedov (eds.). Brepols, 149–182.

AN IMPORTANT ARCHAEOLOGICAL DISCOVERY ON THE ISLAND SOCOTRA

Yu. A. Vinogradov

The island of Socotra lying in the Gulf of Aden in the Indian Ocean between Arabia and Africa played an important role in the trade between India and the Mediterranean in the first centuries AD. Before the recent archaeological investigations on the island the only source showing the place of the island in the international sea-trade was the anonymous *Periplus of the Erythraean Sea* (30–31). There was no archaeological data to support it. Members of the Russian archaeological expedition in Yemen investigated ruins of the ancient settlement of Kosh in the western extremity of Socotra in 2010. The ceramics found there proves that the settlement took part in international sea-trade in the 2nd–3rd centuries BC.